

— Свежий дикий просвирник! Свежий дикий просвирник, три вэня за два цзиня!

— Эй, гер, глянь на мой просвирник - с утра только что срезан! И на салат, и в суп - что хочешь делай!

Хо Лин и Янь Ци шли по улицам, ища, где бы разложить свои товары, а по пути со всех сторон раздавались зазывные голоса.

По сравнению с прошлым приездом вдоль дороги стало больше продавцов диких трав. Дикий просвирник появлялся раньше прочих и потому стоил дешевле всего. Хотя это «дешево» - понятие относительное: по меркам города цена действительно низкая, но кому взбрѣдет в голову покупать его в деревне, где вся эта зелень растѣт прямо под ногами?

Янь Ци, слушая и оглядываясь по сторонам, немного пожалел, что не пошѣл в горы вместе с Хо Лином, можно было бы тоже накопать и продать просвирника.

— Если было бы хоть двадцать цзиней... — пробормотал он, загибая пальцы и считая в уме.

Хо Лин с улыбкой смотрел, как супруг считает, пока не услышал:

— Можно было бы выручить вэней тридцать. Этого как раз хватит, чтобы купить мяса на целый обед. А ещѣ и Здоровяку пару костей прихватить.

Хо Лин никогда особенно не полагался на просвирник. По сравнению с ним такие горные дикоросы, как побеги акации и папоротник, стоили куда дороже. Особенно акация - в сезон цена за цзинь могла доходить до двадцати-тридцати вэней. А дикий просвирник... те три-пять вэней за него даже не оправдывали хлопот.

Так он и собирался объяснить это Янь Ци, но неожиданно передумал и проглотил фразу. Вместо этого он мягко сказал:

— Свежая зелень всё же не как сушѣная, слишком много места в корзине занимает. А я ведь раньше один ходил, за один спуск с гор много не унесешь. К тому же просвирник по цене не сильно котируется, так что в основном я собирал его для дома. Сейчас просто спешил спуститься, по привычке не стал брать, забыл совсем. Но в следующий раз, раз уж так, собираю. Всё ж доход, хоть и маленький.

Услышав, что Хо Лин и сам об этом подумал, глаза Янь Ци засияли:

— Комар хоть и худой, а все же мясо! Пусть просвирник и не такой ценный, как остальное, но понемногу, понемногу, глядишь, и накопится.

Он серьёзно добавил:

— Дикая зелень ведь и лёгкая, и места почти не занимает. К тому же скоро середина месяца, может, и другие травы пойдут. Я тогда возьму корзину побольше и помогу тебе нести.

Поторговав какое-то время, супруги отпили по глотку воды из бурдюка, чтобы смочить горло, как вдруг к их лотку подошёл мужчина. Оказалось, что это Хоу Ли, старый знакомый Хо Лина.

— Брат Хоу, что это ты сегодня вдруг зашёл? — удивился Хо Лин.

Хоу Ли присел на корточки у лотка, небрежно поворошил горный товар и с усмешкой сказал:

— Не поверишь, но я пришёл специально к тебе.

Затем он сразу перешёл к делу и спросил:

— Ты в последнее время в горах ничего диковинного не подстрелил? Я уже добрых полмесяца как слюной исхожу по фазаньему мясу. А в округе ни один охотник такую дичь не предлагает.

— А охотник Бай из Шуанцзиня? — удивился Хо Лин. — Он ведь в горы ходит, и редко без добычи возвращается.

Хоу Ли вздохнул:

— Так ты не заметил, что с Нового года его на рынке ни разу не было? Я даже человека отправил в Шуанцзинь разузнать. Говорят, он зимой, пока снег не сошёл, в горах упал и сломал руку. Причём правую. Теперь, похоже, совсем охотиться не сможет.

Хо Лин действительно впервые об этом слышал, и, качнув головой, вздохнул с сожалением:

— Жаль-то как.

Поскольку оба зарабатывали на жизнь в горах, Хо Лин с тем самым охотником Бай раньше не раз пересекался на рынке, бывало, встречаясь, обменивались парой вежливых слов. Охотник Бай был постарше, и Хо Лин даже звал его «дядей».

Подумав немного, Хо Лин спросил:

— У него ведь вроде и сын есть? Уже не ребёнок. Разве не перенял его ремесло?

Хоу Ли покачал головой:

— Вот этого не скажу. Не знаю.

А потом, переключившись, с ожиданием заговорил:

— Ты ж меня знаешь, я всегда любил вкусно поесть. Но если в лавку в городе идти, там дичь втридорога! Так что, брат, если тебе как-нибудь попадётся фазан, ты меня не забудь, а?

На рынке, в городских лавках, действительно можно было купить дичь, но по завышенным ценам. Большинство всё равно покупали у тех же охотников, просто сами накидывали процент сверху. Если же есть в закусочной или ресторане, так цена тем более взлетает, простому народу такое и не по карману.

Прежде тот самый охотник Бай был весьма искусен, каждый раз приносил целую связку диких фазанов, иной раз по десятку и более. Кроме того, бывали и косули, и дикие олени, и горные козы, Хо Лин сам не раз видел всё это на его прилавке. Да и кожи охотник Бай выделывал сам, продавал потом самые разные шкуры.

Хо Лин же был не так ловок. Он умел лишь ставить силки да изредка пользовался рогаткой. Хоть и удавалось что-то добыть, но до настоящего охотничьего промысла было далеко, едва на еду хватало.

— Я постараюсь, — сказал Хо Лин. — Если поймаю, обязательно принесу, оставлю тебе. А если не выйдет... тут уж ничего не поделаешь.

— Договорились, — усмехнулся Хоу Ли. — Я только этого слова и ждал.

Сказав это, он повернулся к Янь Ци и только теперь, будто спохватившись, спросил:

— Я тут всё болтаю и болтаю... А это с тобой кто?..

— Мой фулан, — ответил Хо Лин. — Его фамилия Янь.

А затем, повернувшись к Янь Ци, добавил:

— Это старший брат Хоу Ли, он часто покупает у нас, старый знакомый.

Янь Ци застенчиво улыбнулся и поздоровался:

— Здравствуйте, брат Хоу.

— Ай, да брось ты, — махнул рукой Хоу Ли. — Какое там "часто покупает". Мне просто делать нечего, люблю на большой рынок выбраться, с горцами поболтать, послушать, что новенького.

С этими словами он хлопнул Хо Ли по плечу и с усмешкой сказал:

— А ты, парень, гляжу, молодец. Не шумел, не кричал, а дело-то своё провернул. Когда успел?

— Да недавно, в прошлом месяце, — ответил Хо Лин.

Хоу Ли понимающе кивнул и усмехнулся:

— Вот и хорошо. Мужик, пока не обзавёлся семьёй — не мужик, а так... недоделка.

После этого он сказал, что хотел бы взять два цзиня чаги, собирался на днях с супругом к теще с тестем ехать, надо было чем-то их угостить. А потом, услышав, что пропустил черный гриб, тяжело вздохнул:

— Вот же, обидно! В следующий раз, как добудешь, отложи мне. Эта штука не портится, много не бывает, в любом случае пригодится.

Хо Лин начал отбирать ему куски чаги покрупнее и, услышав про визит к теще, спросил:

— А я вроде помню, брат Хоу, родня твоего фулана из деревни Дунцзя?

— Верно, — кивнул Хоу Ли. — У семьи моего фулана фамилия Дун, а в той деревне большинство как раз и носят эту фамилию. Хотя есть и другие, но их мало.

Хо Лин, передавая выбранные куски чаги Янь Ци, чтобы тот взвесил, продолжил:

— А я как раз хотел тебя, брат, о кое-чём спросить. Не знаешь ли ты одну семью из деревни Дунцзя?

Он пересказал то, что услышал от отца Ху-цзы. Хоу Ли поразмышлял с минуту, а потом покачал головой:

— Не припоминаю. Но вот мой фулан, скорее всего, знает. Я, когда вернусь, спрошу у него.

— Тогда благодарю тебя, брат, — искренне сказал Хо Лин.

Два цзиня чаги стоили чуть больше одного цянтя серебра, но Хо Лин округлил сумму вниз и

вдобавок всунул Хоу Ли в придачу ещё горсть сушёной травы яоцзы.

Когда Хоу Ли уже собрался уходить, он вдруг остановился, будто что-то вспомнил, и вернулся:

— Кстати, я тут подумал... Раз уж твой пёс такой породистый и ты всё равно хочешь найти ему пару, почему бы не обратиться к семье Кан из города?

Он подробно объяснил:

— У семьи Кан фарфоровый бизнес, дом зажиточный, из уважаемых. А младший господин Кан - страстный любитель собак и соколов. У них дома не меньше двух десятков псов и все, как говорят, породистые. Я вот пару дней назад за чаркой слышал: младший Кан сейчас как раз ищет хорошего кобеля для случки. Если твой пёс ему приглянется, серебра тебе точно не пожалеют.

Хо Лин часто бывал в уездном городе, но с уважаемыми богатыми семьями дел до этого не имел. Он понимал: такие дома не из тех, с кем легко иметь дело.

Тем не менее он всё же поблагодарил Хоу Ли:

— Когда свернём торговлю, я найду кого-нибудь, чтобы разузнать, — пообещал он.

Сам Хо Лин не особенно возлагал надежды на это известие, но раз уж принял от Хоу Ли доброе слово, а торговлю в этот день закончили раньше, чем рассчитывали, он решил не тянуть. Вместе с Янь Ци они направились в сторону переулка Тайпин, где и находилось поместье семьи Кан.

По дороге он рассказал Янь Ци о Хоу Ли:

— У него семья небедная, есть пара лавок в аренде здесь, в уезде. С них каждый месяц идёт рента. В деревне тоже земли хватает. Живут они без особых забот, не то чтобы прямо богачи, но на еду и питьё хватает с лихвой. А сам он человек открытый, не похож на этих городских, кто задирает нос. С ним приятно разговаривать.

Янь Ци, зная Хо Лина уже немало, видел, что тот с людьми чужими сходится не слишком охотно. Впрочем, оно и не удивительно: если бы он был человек компанейский, любящий шум и общение, вряд ли бы добровольно стал жить в горах, промышляя собирательством.

Но Хо Лин вовсе не был ни молчалив, ни застенчив, Янь Ци уже давно это подметил. Он ещё подумал, что, пожалуй, в приграничье и вовсе не найти слишком сдержанных или отстранённых людей: здесь на улицах все будто с рождения умеют завязывать разговор с кем угодно и когда угодно.

Хо Лин сказал, что переулок Тайпин уже недалеко. Янь Ци подумал, что они пойдут искать так называемого бао-да-тина, местного "знающего всё на свете", не имеющего постоянной работы, но зато сведущего во всех слухах, знакомого с кем угодно и умеющего достать любую вещь. Такие, как правило, и расскажут, кто где кого ищет, кто с кем поссорился и кто сколько денег должен.

Однако Хо Лин искать никого не стал, лишь остановился у поворота, откуда был виден боковой вход в усадьбу Кан. Долго ждать не пришлось: вскоре к воротам подъехал старик с ослиной телегой. Двое молодых слуг вытащили откуда-то два свёртка, обмотанных рогожей, швырнули их на повозку, сунули старику несколько медяков и, махнув рукой, отправили восвояси.

Похоже, денег дали ему меньше, чем обещали, тот начал спорить, но в ответ получил грубый окрик и даже лёгкий тычок в плечо. Манера обращения была до крайности пренебрежительной. Увидев это, Хо Лин тут же передумал заходить. Если уж слуги в этом доме глядят на всех с высоко, что тогда говорить о самом молодом господине, который целыми днями лишь кошек тискает да соколов дрессирует...

«Такой вряд ли по-настоящему любит собак», - подумал он.

Вернувшись на главную дорогу, Хо Лин вздохнул:

— Эти деньги нам зарабатывать не стоит. И незачем о них жалеть.

Янь Ци молчал, шагал вперёд, пока вдруг не споткнулся о камень и чуть не упал. Хорошо, что Хо Лин среагировал вовремя и подхватил его за руку. Гер налетел на него всем телом и будто только так смог прийти в себя.

— Ну что это такое, — нахмурился Хо Лин, — на ровном месте споткнуться. Покажи ногу, не подвернул?

Янь Ци покрутил щиколоткой и прошёлся вперёд пару шагов:

— Нет, всё нормально. Просто задумался на ходу.

Он помедлил, а затем тихо сказал:

— Только что, когда я смотрел на ту телегу с ослом... Мне почему-то показалось, что в тех рогожах что-то недоброе.

Он замялся, потом продолжил:

— Я ведь не раз видел, как заворачивают тела на дороге, когда люди умирали во время бегства

от голода... Обматывают точно так же.

Но если судить по размеру, то вряд ли это был человек. А если и правда человек... тогда у семьи Кан и вправду кишка не тонка, чтобы так рисковать.

— Я просто...

Он сам заметил, что каждый раз, попадая в город, начинал слишком много думать. Тут всё шумное, людное, совсем не то, что в деревне или в горах, там день проходит быстро, спокойно, с головой уходишь в дело.

Он хотел объяснить, чтобы Хо Лин не волновался за него. Но не успел открыть рот, как вдруг перед глазами внезапно потемнело. Хо Лин поднял ладонь и мягко прикрыл глаза своего супруга:

— Закрой глаза, подумай о чём-нибудь хорошем. А когда откроешь, пусть всё, что только что видел, сотрётся из памяти.

Внутри ладони щекотало — это ресницы слегка касались кожи. Оба молчали, стоя в укромном уголке шумного города, и только спустя мгновение Янь Ци мягко отодвинул его руку. Тепло ещё оставалось на коже, и всё вокруг вдруг стало яснее и проще.

Хо Лин не удержался, протянул руку и легонько ущипнул молодого гера за щёку:

— Ну как, сработало?

Янь Ци не обиделся, спокойно позволил ему себя потрогать, моргнул и спросил:

— Действует. А ты сам... раньше тоже так делал?

Хо Лин улыбнулся краем губ:

— Угу. Меня этому мать научила.

Они уже успели уйти далеко от переулка Тайпин, оставив всё неприятное позади, а тем временем у обоих в животах громко заурчало. С учётом дороги они были вне дома уже почти три часа, и желудки давали о себе знать всё громче.

В городе Баоцзя Янь Ци знал только ту закусочную с лапшой, где они ели в прошлый раз. Но Хо Лин предложил попробовать что-нибудь новенькое:

— В этом городке много вкусного, а мы, если посчитать, всего два раза в месяц выбираемся. Я могу тебя целый год водить по разным местам, и ни разу не повторимся.

На этот раз они выбрали большие пшеничные баоцзы. Начинка была не из фарша, а из мелко нарезанных кусочков мяса, и каждый баоцзы был больше, чем ладонь Янь Ци. С мясом и капустой стоил шесть вэнь, постный с редькой и фунчозой всего четыре.

Хо Лин заказал шесть баоцзы - три с мясом и три постных. Янь Ци сказал, что осилит только два. Увидев, что скамья у входа в лавку пуста, они решили сесть и поесть на месте, прежде чем идти дальше. Янь Ци, откусывая от пышного пирожка, внимательно изучал начинку, а рядом Хо Лин с явным аппетитом уплетал баоцзы за обе щеки, справляясь с одним за несколько укусов.

Янь Ци мысленно запомнил этот вкус и прикинул, получится ли дома сделать похожую мясную начинку. Подумал, что стоит попробовать замесить тесто, дать подойти, самому приготовить большие паровые пирожки. Если всё удастся, получится намного выгоднее, чем покупать их в городе.

<http://bllate.org/book/13599/1205882>